

Юэ Циюнь покачал головой. Он даже не интересовался тем, что выставлено на продажу на Собрании Десяти Тысяч Сокровищ, да и предметы земного уровня его вовсе не привлекали.

Цин Суй продолжила:

— Холодная Роса Тихой Ночи крайне важна для меня, я должна любой ценой заполучить её. Однако пилюля девятого уровня земного ранга, хоть и не вызывает такого ажиотажа среди практикующих, как сокровища небесного уровня, всё же требует огромного количества духовных камней для участия в аукционе...

Неужели она приложила столько усилий, чтобы заманить его в Фэнчжоу, лишь для того, чтобы попросить денег? Это казалось маловероятным. Юэ Циюнь внутренне усмехнулся.

Из вежливости он всё же тихо спросил:

— Сколько примерно нужно?

Цин Суй печально вздохнула:

— Начальная цена — двести тысяч духовных камней, а если начнётся конкуренция среди других практикующих... — Тогда точной суммы и не назовёшь.

Юэ Циюнь также мысленно вздохнул. Даже если бы он хотел помочь, таких денег у него не было.

Он уже был по уши в долгах, а перед тем как спуститься с горы, даже выпрашивал у старшей принцессы две тысячи духовных камней, чтобы купить ту пряжку-кольцо. Помочь он не мог.

Цин Суй снова вздохнула, её глаза покраснели.

— Я думала, что это всего лишь пилюля земного уровня, и по сравнению с множеством сокровищ небесного уровня она не стоит особого внимания. Возможно, охрана семьи У не будет слишком строгой...

— Ты пыталась украсть что-то из семьи У? — удивился Юэ Циюнь. Неужели вчерашний вор был одним из её сообщников?

Цин Суй кивнула:

— Но практикующие семьи У слишком сильны. Мой... друг, который пошёл на кражу, был схвачен.

— И что ты хочешь от меня? — спросил Юэ Циюнь, сохраняя спокойствие, хотя внутри он стал ещё более настороженным.

Со стороны казалось, что это дело его никак не касалось.

Она обратилась к нему, зная о чувствах У Ю, надеясь, что Юэ Циюнь сможет попросить за её друга?

Но он никогда не собирался отвечать на чувства У Ю.

Обычно на горе Юйцюань они редко появлялись перед другими учениками, и те, кто был близок с Юэ Циюнем, считали, что он просто хорошо ладит с У Ю как старший брат. В Школе Юйцюань всё ещё ходили слухи о его трагической истории с Духом клинка.

Только Су Хэ и Ло Юань знали правду, и они точно не стали бы её распространять.

Откуда же эта лиса всё узнала?

К тому же, всё это не имело никакого отношения к пряжке-кольцу.

Слёзы вдруг покатались по щекам Цин Суй. Сдавленным голосом она обратилась к Юэ Циюню:

— Раз уж вы знаете, кто я, я готова рассказать вам всё.

— Холодная Роса Тихой Ночи, если использовать её вместе с одной из наших реликвий, может дать смертному, лишённому духовного корня и неспособному к практике, долгую жизнь, подобную жизни даосского культиватора, освободив его от страданий перерождения трёх душ и семи духов, чтобы он мог прожить жизнь вместе с оборотнем.

Что? Неужели в этом мире есть такие правила? Юэ Циюнь даже не подозревал о таком.

Но даже не зная об этом, он понимал, что эта оборотень влюбилась в смертного, и, учитывая разницу в продолжительности жизни между людьми и оборотнями, она хотела продлить его жизнь с помощью духовного лекарства, чтобы они могли быть вместе вечно.

— Какое это имеет отношение ко мне? — спросил Юэ Циюнь. Цин Суй говорила долго, но так и не дошла до сути.

— Я давно слышала о Пьяном клинке, пьющем в одиночестве, и истории с Духом клинка. Думаю, вы, как никто другой, понимаете боль неразделённой любви, — сказала Цин Суй, снова проронив слезу. — К тому же, вы — личный ученик главы Школы Юйцюань, одно из Четырёх Светил Ютяня, ваш уровень практики высок. Кроме вас, мне не к кому обратиться.

... Юэ Циюнь действительно не знал, что ответить.

Цин Суй поверила в сплетни о нём и Духе клинка, решив, что их ситуации схожи, и он сможет понять её чувства?

Его уровень практики высок, и если он захочет помочь, то сможет спасти её друга и украсть лекарство из семьи У?

Юэ Циюнь внимательно наблюдал за малейшими изменениями в выражении лица Цин Суй. Судя по его опыту, он считал, что она не лжёт.

Цин Суй действительно надеялась, что Юэ Циюнь, видя их схожие ситуации, поможет ей украсть лекарство из семьи У.

— Я часто бываю в мире смертных, и сегодня, случайно увидев практикующего в одеянии Школы Юйцюань, а затем заметив меч и клинок за вашим поясом, я поняла, что вы — тот самый Пьяный клинок, пьющий в одиночестве, о котором ходят слухи. Поэтому я решилась обратиться к вам за помощью, — объяснила Цин Суй, снова умоляя Юэ Циюня.

Всё это было просто совпадением? Цин Суй не знала о связи между У Ю и Юэ Циюнем, не знала, что он живёт в семье У, и не имела никакого отношения к пряжке-кольцу?

Юэ Циюнь молча смотрел на Цин Суй несколько мгновений, прежде чем ответить:

— Прости, но я не могу помочь.

Это дело его не касалось, и он не хотел вмешиваться. Он не был влюблён в Духа клинка, чтобы испытывать к Цин Суй сочувствие.

Даже если бы он действительно хотел помочь, у него не было возможности спасти человека из семьи У и украсть что-то.

— Вы действительно думаете, что я могу украсть пилюлю из семьи У? Это слишком большая переоценка моих способностей, — сказал Юэ Циюнь, не желая видеть, как девушка плачет перед ним. Он надеялся, что Цин Суй поймёт это.

Цин Суй сама чувствовала безнадёжность. Юэ Циюнь не был ей ничем обязан, и то, что он так вежливо с ней разговаривал, уже было большим одолжением.

Он сразу понял, что она не человек, а оборотень, но относился к ней так же, как ко всем. Пьяный клинок, пьющий в одиночестве, действительно был таким, как о нём говорили — благородным и справедливым.

Цин Суй снова заговорила, скорее убеждая себя:

— Охрана семьи У слишком строга. Даже предметы желтого уровня защищены так же тщательно, как и земного. Украсть что-то из семьи У — задача невероятно сложная.

Юэ Циюнь промолчал. Он прикинул, что, если знать маршрут, можно было бы быстро украсть и скрыться.

Но это наверняка привлекло бы внимание нескольких культиваторов изначального младенца из семьи У. Даже если бы он смог благополучно вернуться на гору Юйцюань и спрятаться за спиной своего учителя, конфликт с семьёй У был бы неизбежен.

— Это он точно не мог себе позволить.

Он хотел утешить Цин Суй, сказав что-то вроде «всё предопределено судьбой, не стоит настаивать», но решил, что это бесполезно, и оставил эту мысль.

Цин Суй выговорила, и, хотя проблема не была решена, её тяжёлое настроение немного облегчилось.

Она встала, поклонилась Юэ Циюню в знак благодарности и ушла.

Неожиданно, сегодняшняя прогулка принесла столько впечатлений. После этого разговора уже давно наступил полдень.

Юэ Циюнь также встал и покинул чайную, продолжая бродить по улицам и переулкам.

По пути он встретил несколько практикующих. Некоторые прошли мимо, делая вид, что не замечают его, другие кивнули в знак приветствия, но никто не заговорил.

Казалось, это было негласное соглашение среди практикующих, смешавшихся с миром смертных. Здесь они вели себя как обычные люди, не принося законы мира культивации, чтобы не нарушать мирный покой смертных.

Если в будущем у него будет возможность снова посетить мир смертных, ему стоит переодеться в обычную одежду, подумал Юэ Циюнь. В первый раз он не знал правил и выглядел слишком заметно в одеянии Школы Юйцюань.

Смертные не могли его распознать, но практикующие сразу бы поняли, кто он.

Имя Пьяного клинка, пьющего в одиночестве, одного из Четырёх Светил Ютяня, было куда более известным, чем он сам предполагал.

Даже если он спрячет меч и клинок в Мешок Цянькунь, узоры из тёмного золота на его одеянии всё равно выдавали его статус личного ученика главы Школы Юйцюань.

К полудню Юэ Циюнь купил немного уличной еды и вышел из переулка на границу внешнего города.

Рядом протекала широкая река, служившая рвом для внутреннего города Фэнчжоу. На другом берегу возвышались серо-белые стены внутреннего города.

Фэнчжоу был огромен. За утро Юэ Циюнь успел обойти лишь несколько кварталов внешнего города. С такими масштабами он не был уверен, успеет ли всё осмотреть за три дня.

Может, стоит найти гостиницу и остановиться на ночь? У него было немного духовных камней, но серебра и меди в мире смертных у него было в избытке, не говоря уже о золоте.

Но... можно ли считать, что он тайком сбежал из семьи У? В душе Юэ Циюня возникло лёгкое беспокойство.

У Ю точно уже знал, что он сбежал. Он не хотел думать, в каком состоянии сейчас находится У Ю. Может, стоит отправить сообщение? Но как только он это сделает, У Ю сразу найдёт его.

Пока лучше оставить всё как есть. Юэ Циюнь был свободным человеком, и никто не мог его удержать.

Он уже не раз исчезал без предупреждения. Разве У Ю не знал, на что он способен?

<http://bllate.org/book/15201/1342034>